

■ ■ ■ Особенности медиадискурса Египта

Водянов И.Н.

Посольство Российской Федерации в Арабской Республике Египет, Каир, Арабская Республика Египет.

Аннотация: Статья посвящена анализу последних тенденций в развитии медиадискурса Арабской Республики Египет (АРЕ). Рассмотрена история становления египетских СМИ с акцентом на изменения государственной политики в области СМИ после революционных событий 2011 и 2013 годов. Разобраны основные положения законодательства, регулирующего масс-медиа, и на его влияние на прессу. Приведены статистические данные и экспертные суждения, характеризующие эффективность деятельности масс-медиа в АРЕ. Даны оценки независимых НПО относительно соблюдения принципа свободы слова в этой ближневосточной страны. Перечислены основные причины популярности иностранных альтернативных источников информации.

Ключевые слова: СМИ, медиадискурс, масс-медиа, государственное регулирование, политика, Ближний Восток, Египет, революция

Для цитирования: Водянов И.Н. Особенности медиадискурса Египта // Коммунология. 2022. Том 10. № 1. С. 129-137. DOI 10.21453/2311-3065-2022-10-1-129-137.

Сведения об авторе: Водянов Илья Николаевич – атташе Посольства Российской Федерации в Арабской Республике Египет, аспирант факультета журналистики Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Адрес: 12611, Египет, Каир, ул. Гиза, 95. E-mail: ilya.vodyanov@gmail.com.

Статья поступила в редакцию: 14.01.2022. *Принята к печати:* 15.03.2022.

Египетский медиадискурс многогранен и имеет давнюю историю. Еще в начале XIX века Каир наряду с Бейрутом и Багдадом стал центром производства интеллектуального медиа-контента, в котором сконцентрировано множество СМИ [Richter, Kozman]. История печатных изданий Арабской Республики Египет (АРЕ) насчитывает более 200 лет, и началась еще когда страна была частью Османской империи, а Наполеон совершил поход для завоевания этой страны в 1798 году. Именно завоеватели основали здесь первую газету «Le Courrier de l’Egypte», выпускавшую новости о родине для французских солдат. После прихода к власти монарха Мухаммеда Али в 1821 году стал издаваться арабоязычный журнал «Аль-Хедив», в котором публиковались официальные новости. Когда в 1875 году Хедив Исмаил смягчил процедуру лицензирования, число изданий начало резко расти, и уже в 1890 их было оформлено более 200 [Abdel Rahman]. Некоторые из них, такие как ежедневная газета «Аль-Ахрам», основанная в 1875 году братьями Текла, существуют до сих пор.

Еще одной важной вехой является эпоха Гамалы Абель Насера в 1960-е годы. Он был харизматичным лидером, который очаровал арабские народные массы идеями панарабизма, которые излагались в его пламенных речах, транслируемых на весь регион по влиятельным государственным радиостанциям [Hijazi et al.].

Египет двигался «в ногу со временем» и в 1980 году вместе с другими странами членами Лиги арабских государств разработал систему спутникового вещания «ArabSat», первый спутник которой был запущен в 1985 году. В 1998 году египтяне начали собственное вещание со спутников «NieSat» [Kraidy, Khalil].

В 1993 году Египет подключился к Интернету. В 2000-е годы, несмотря на опасения, что он может стать площадкой для оппозиционной активности, АРЕ наряду с Марокко и Тунисом, начала наращивать инфраструктуру DSL и значительно увеличила количество местных пользователей «всемирной паутины», проводя программы «Интернет в каждый дом» [Khamis]. В результате, доля населения, имеющего доступ к сети, возросла с 1% в 2000 году до 45% в 2017 году. В настоящее время только количество египетских пользователей ресурса «Facebook» превышает 35 миллионов человек, что составляет треть населения страны [Badr 2019].

Поэтому в современном Египте СМИ и Интернет стали основными инструментами пропаганды, которые используются не только государственными властями в интересах поддержания стабильной обстановки в государстве, но и деструктивными элементами, зачастую получающими финансовую поддержку из-за границы. Прокатившаяся по Ближнему Востоку десятилетие назад волна революций наглядно продемонстрировала возможности влияния на общественное сознание через масс-медиа. Последствия народных восстаний прочно укрепили в головах правящих в настоящее время в арабском мире элит, в том числе действующих египетских властей, необходимость регулирования информационного пространства и отслеживания настроений общественности в онлайн-пространстве. В АРЕ, которую в 2011 и 2013 годах захлестнули две революции активно пользуются механизмами «мягкой силы» для сохранения внутривнутриполитической стабильности.

По мере укрепления позиций нынешней власти период «либерализации», характеризовавшийся фактическим отсутствием государственной цензуры и, как следствие, появлением многочисленных оппозиционных СМИ, подошел к концу [Richter, Gr f]. На протяжении последних лет египетские власти во главе с Президентом Абдельфаттахом Ас-Сиси предпринимали последовательные шаги по восстановлению утраченного контроля над ситуацией в медиа-пространстве в интересах обеспечения безопасности в стране.

По мнению экспертов, с 2014 года последовательные нормативно-правовые изменения продемонстрировали сильную реавтократизацию и законодательный авторитаризм [Hamzawy]. Существует парадокс между официальным признанием свободы прессы на бумаге в конституции 2014 года и ужесточением контроля над ней на практике. Свобода слова формально гарантируется действующей Конституцией, принятой в 2014 году, а конкретно – статьей 65 (свобода слова)

и статьей 68 (доступ к информации и официальным документам). Однако создание регулирующих органов и советов по СМИ сузило предполагаемые свободы, предусмотренные конституцией [Badr, Richter].

В соответствии со статьями 211 и 212 Конституции были учреждены основные регуляторы в информационной сфере: Высший совет информации (ВСИ), Национальный комитет печати и Национальный комитет по СМИ.¹ Закон № 180 от 2018 г. наделяет их широкими полномочиями по надзору за работой изданий и журналистов, в том числе правом назначать главных редакторов государственных газет и влиять на их работу, осуществлять регистрацию СМИ и новостных интернет-сайтов, следить за их контентом и др.² В декабре 2019 года в составе Правительства было восстановлено Министерство информации, за которым также закреплены контрольные функции в отношении прессы.

Национальный комитет печати отвечает за управление и регулирование деятельности национальной прессы. В его обязанности входит разработка стратегии развития и структурирование национальных органов печати, контроль и надзор за процессом выбора председателей и членов правления этих учреждений, а также главных редакторов различных изданий. Комитет также отвечает за разработку эффективных механизмов по преодолению кризисных явлений в функционировании СМИ, таких как сокращение тиража, уменьшение охвата, неэффективный менеджмент, долги и накопленные убытки.

Национальный комитет по средствам массовой информации выполняет аналогичные функции, но в отношении государственных аудио- и визуальных средств массовой информации (государственное телевидение и радио).

Высший совет информации отвечает за управление и регулирование деятельности как частных, так и государственных СМИ (печатных, визуальных, аудио и цифровых). Он выдает лицензии частным газетам и средствам массовой информации, устанавливает правила их работы, включая требования по лицензированию, кодекс поведения СМИ и т. д. В его полномочия входит контроль за ситуацией на египетском медийном рынке. Например, 21 июня 2017 года ВСИ принял решение о прекращении опросов, проводимых частными компаниями для оценки зрительской аудитории и ее предпочтений. Совет также координирует взаимодействие между прессой и другими надзорными органами.

После революции в 2013-2015 годы, когда Египет оказался в международной изоляции и даже был временно исключен из Африканского союза, международные страны Запада предпринимали нажим на египетские власти, заставляя проводить демократизаторские реформы. В дополнение к усилиям дипломатии государственные СМИ в то время активно стремились улучшить имидж Египта за

¹ Текст Конституции Арабской Республики Египет от 2014 г. (на араб.) [эл. ресурс]: <https://worldconstitutions.ru/?p=1013> (дата обращения: 10.01.2022).

² Текст египетского Закона № 180 от 2018 г. (на араб.) [эл. ресурс]: <http://laweg.net/Default.aspx?action=ViewActivePages&ItemID=112309&Type=6> (дата обращения: 10.01.2022).

рубежом на этом этапе. Тем не менее, на фоне подъема глобального правого авторитаризма и страха Европы перед волной нелегальной миграции и нестабильностью, нынешний режим АРЕ не сталкивается ни с реальным давлением с целью демократизации, ни с политическими последствиями нарушений [El-Sherif].

В качестве примера накладываемых на работу СМИ ограничений можно привести введение 19 июня 2020 года ВСИ формального запрета на публикацию противоречащих официальной позиции АРЕ материалов по трём чувствительным темам: контртеррористическая операция на Северном Синае, ситуация в Ливии и трехсторонний переговорный процесс с Эфиопией и Суданом по вопросу сооружения Аддис-Абебой плотины «Возрождение» на Голубом Ниле. И без подобных специальных ограничений государственные издания при освещении текущих событий, как правило, стараются держаться в русле правительственной линии, а также избегают прямой критики других стран.

Нарушающие установленные требования СМИ привлекаются к ответственности, вплоть до отзыва лицензий. Западные правозащитные организации регулярно выступают с жесткой критикой египетских властей по теме свободы СМИ, обвиняя их в цензуре, препятствовании журналистской деятельности, запугивании и немотивированных арестах репортеров и членов их семей. Особо возмущаются высылкой иностранных корреспондентов, как, например, произошло с представителем «Вашингтон Пост» в 2019 году. Приводят статистику, что за последние четыре года в стране было заблокировано более 600 местных и зарубежных новостных ресурсов, включая телеканал «Аль-Джазира»¹. Утверждается, что все сериалы и телешоу, особенно транслируемые в период священного для мусульман месяца Рамадан, проходят жесткую цензуру. Западные правозащитники порицают запрет на использование журналистами несогласованных с издательствами литературных псевдонимов. До сих пор в Интернете периодически слышны отголоски скандала, разгоревшегося после смерти экс-президента Мухаммеда Мурси, когда дикторы всех теле- и радиоканалов зачитали одинаковый заранее заготовленный материал. В 2021 году НПО «Репортеры без границ» поставила АРЕ на 166 место (из 180) в составляемом ей глобальном «Рейтинге свободы прессы».²

Иностранные правозащитники регулярно обвиняют египетские власти в преследовании оппозиционных журналистов и активистов, в том числе покинувших страну. Циркулирует информация об аресте их родственников на территории АРЕ, конфискации денежных средств и имущества. По данным некоторых НПО, родителей «диссидентов» принуждают в эфире центральных телеканалов криковать действия своих детей-блогеров. С 2016 года правозащитная органи-

¹ Отчет правозащитной организации «Freedom House» о соблюдении прав пользователей сети Интернет в Египте [эл. ресурс]: <https://freedomhouse.org/country/egypt/freedom-net/2021> (дата обращения: 10.01.2022).

² Рейтинг свободы прессы по странам мира за 2021 г., НПО «Репортеры без границ» [эл. ресурс]: <https://rsf.org/en/ranking> (дата обращения: 02.01.2022).

зация «Human Rights Watch» зафиксировала незаконные аресты членов семей 15 оппозиционных журналистов, среди которых 20 человек были приговорены к тюремному заключению.¹ По данным Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, в 2020 году спецслужбы Египта арестовали около 15 человек за распространение «фейковой» информации о COVID-19.²

Единообразие контента в египетских масс-медиа заставляет местное население активно искать альтернативные источники информации. По словам эксперта по Ближнему Востоку Дартмутского колледжа в США Э. Фишера, в настоящее время в АРЕ набирают популярность YouTube-каналы различных египетских блогеров-диссидентов, бежавших от «гнева властей» за границу³. Кроме того, большое распространение получили вещающие из Турции спутниковые каналы «Mekameleen» и «Ash-Sharq», многие передачи на которых до недавнего времени вели иммигрировавшие члены «Ассоциации братьев мусульман» (АБМ), которая с 2013 года объявлена здесь вне закона и признана террористической организацией. Читаемыми являются администрируемый из Лондона сайт «Аль-Араби Аль-Джаид» и запрещенное интернет-издание «Мада Маср». В этих СМИ египтян привлекает юмор о президенте и армии, а также новости о якобы «реальной» ситуации во внутренней и внешней политике.

Египетские официальные лица в свою очередь указывают на то, что нападки западных правозащитников носят необоснованный ангажированный характер и, по сути, воспроизводят пропагандистские установки враждебных внешних сил, включая зачинщиков предыдущей революции – АБМ. Отмечают, что работа СМИ детально регламентируется на законодательном уровне, а соответствующие требования установлены с учетом необходимости противостояния экстремизму и терроризму, представляющим для АРЕ большую угрозу (из-за этого в стране с 2017 по 2021 годы действовал режим чрезвычайного положения). Любые карательные меры в отношении медиа применяются строго в правовом поле и в рамках судебной системы.

В сухом остатке получается, что в Египте, который исторически является лидером арабской журналистики, сегодня действует довольно жесткое регулирование прессы, приводящее местный медиадискурс в соответствие с основными

¹ Отчет правозащитной организации «Human Rights Watch» о ситуации с правами человека в Египте [эл. ресурс]: <https://www.hrw.org/middle-east/n-africa/egypt> Отчет правозащитной организации «Human Rights Watch» о ситуации с правами человека в Египте [эл. ресурс]: <https://www.hrw.org/middle-east/n-africa/egypt> (дата обращения: 09.01.2022).

² Доклад ВКООНПЧ о влиянии пандемии COVID-19 на ситуацию с правами человека в Египте в 2021 г. [эл. ресурс]: <https://www.ohchr.org/Documents/Issues/SexualOrientation/IESOGI-COVID-19/CSOs/EuroMed-Rights.docx> (дата обращения: 10.01.2022).

³ Walsh D., (2021). Outside Egypt, Critics Speak Freely. Inside, Families Pay the Price. The New York Times [эл. ресурс]: <https://www.nytimes.com/2020/05/14/world/middleeast/egypt-critics-arrests.html> (дата обращения: 10.01.2022).

внешне- и внутривластными установками властей, гарантируя стабильность и безопасность государства. При этом здесь присутствует достаточно большое количество печатных и электронных СМИ, развито радио- и телевидение. Во всех сегментах присутствуют как государственные, так и частные игроки. Тем не менее, в силу ряда причин в последние годы египтяне в качестве источника информации, помимо национальных медиа, обращаются также к зарубежным ресурсам, специализирующимся на проблематике БВСА, а также к социальным сетям.

В результате количество национальных СМИ, не выдерживая конкуренции, терпят значительные убытки и закрываются. Идет тенденция к сокращению тиража печатной прессы. Так, в настоящее время в стране действуют 8 основных издательских домов, крупнейшие из которых «Аль-Ахрам», «Ахбар Аль-Яум», «Дар Эт-Тахрир» и «Роза Аль-Юсеф» принадлежат государству. При этом их совокупный накопленный долг по налогам и социальным выплатам, включая пени, составляет около 573 млн долл. США¹. Причем, в 2020-2021 финансовом году правительство покрывало 33,5% выплачиваемых издательствами зарплат и 25,5% всех расходов. Кризис недофинансирования египетских СМИ наглядно демонстрирует объем ежегодных доходов от рекламы крупнейшей медиа-корпорации «Аль-Ахрам», который снизился с 280 млн. долл. США в 2014 г. до 58 млн. долл. в 2021 году².

Стремительно сокращается и число изданий. Согласно последним опубликованным Центральным агентством общественной мобилизации и статистики АРЕ данным, к концу 2019 года в стране печаталось 67 газет, хотя еще в 2018 году их насчитывалось 70, а в 2010 – 142. Если в 2010 году совокупный ежедневный тираж египетской бумажной прессы составлял около 1 млн экземпляров, то в 2019 году – 539 тыс.³ В настоящее время, по оценкам бывшего Министра информации У. Хейкала, данный показатель не превышает 300 тыс. копий⁴.

Подобные негативные веяния в медийном пространстве Египта обосновываются сразу целым рядом факторов. Наиболее очевидный из них – жесткая конкуренция между электронными СМИ и печатной прессой, в которой последняя

¹ Продавцы газет и журналов страдают от кризиса египетской печатной прессы // AlJazeera (на араб.): <https://www.aljazeera.net/news/politics/2022/3/> (дата обращения: 04.03.2022).

² Essam El-Din G. (2022). Strategies for print media // Al-Ahram [эл. ресурс]: <https://english.ahram.org.eg/NewsContent/50/1201/455097/AlAhram-Weekly/Egypt/Strategies-for-print-media.aspx> (дата обращения: 10.01.2022).

³ Официальный сайт Центрального агентства общественной мобилизации и статистики АРЕ (на араб.): https://www.capmas.gov.eg/Pages/SearchGeneral.aspx?Search_id=%u0648%u0633%u0627%u0626%u0644+%u0627%u0644%u0627%u0639%u0644%u0627%u0645 (дата обращения: 11.01.2022).

⁴ Официальный сайт Ассоциации свободы мысли и самовыражения [эл. ресурс]: https://afteegypt.org/en/research-en/research-papers-en/2021/01/10/20664-afteegypt.html#_ftnref3 (дата обращения: 11.01.2022).

явно уступает, причем в мировом масштабе. АРЕ, где доступ к Интернету имеют около 57% населения или примерно 59 млн¹. Кроме того, на популярность газет негативно влияет увеличение производственных издержек, приведшее к повышению их стоимости в 2019 году. Однако главной проблемой, по мнению редактора популярного негосударственного издания «Аш-Шурук» и члена Сената Эмада Эд-Дина Хусейна, стало однообразие контента, очевидно, вызванное, в том числе, государственной политикой в области масс-медиа. Именно это стало определяющей причиной прекращения в июле 2021 года выпуска вечерних газет, включая «Аль-Масаа», «Аль-Ахрам Масаи» и «Ахбар Масаи». По словам Э. Хусейна, в последние годы «их содержание стало полностью повторять утренние выпуски». Более того, журналист полагает, что развитие как электронных, так и бумажных средств массовой информации в Египте тормозит отсутствие необходимых знаний и квалификации у местных журналистов.² Именно поэтому египтяне часто обращаются к социальным сетям и зарубежным новостным порталам в поисках качественных и разнообразных материалов.

Еще одной характерной чертой современного египетского медиа-пространства является его монополизация, в том числе подконтрольными государству структурами. Наиболее ярким примером является корпорация «United Media Services» (UMS), имеющая более 30 дочерних предприятий. В структуру этого самого большого в Египте конгломерата, вещающего на весь Ближний Восток, страны Европы, Австралию и США, входят такие рейтинговые в АРЕ телеканалы, как «СВС», «ОН», «DMC», «Extra News», один из самых читаемых новостных сайтов «Аль-Яум Ас-Сабиа», газета «Аль-Ватан» и многие другие издания. Синдикат также контролирует кинопроизводство (владеет 50% акций «Misr Cinema Company» и 50% – Synergy Production), а также имеет крупные доли в многочисленных компаниях рекламной индустрии³. По сведениям активистов объединения «Репортеры без границ», холдинг управляется финансируемой из госбюджета фирмой «Eagle Capital». Примечательно, что, несмотря на масштабы, UMS не приносила прибыли – предприятие впервые вышло в прибыль в 2021 году с показателем в 5,7 млн долл. США. Годом ранее чистый убыток компании превысил 25,5 млн долл.⁴

Суммируя, в настоящее время в египетских СМИ продолжается неразрешенная борьба за идентичность, когда ставится выбор между своими традици-

¹ Официальный сайт «Дата портал» (на англ.) [эл. ресурс]: <https://datareportal.com/reports/digital-2021-egypt> (дата обращения: 11.01.2022).

² Дахахни Ф., (2021). Прекращение издания вечерних газет в Египте // Аш-Шарк Аль-Аусат (на араб.): <https://aawsat.com/home/article/3134356/> (дата обращения: 11.01.2022).

³ Media ownership monitor: Egypt [эл. ресурс]: <https://egypt.mom-rsf.org/en/owners/companies/> (дата обращения: 11.01.2022).

⁴ Статья на английском языке на портале «Аль-Ахрам» [эл. ресурс]: <https://english.ahram.org.eg/NewsContent/50/1201/413399/AIAhram-Weekly/Egypt/Redrawing-the-Egyptian-media-landscape.aspx> (дата обращения: 11.01.2022).

онными корнями в арабской и исламской культуре и двойственным отношением к современному прозападному образу жизни [El-Gody]. При этом под влиянием негативного революционного опыта и в следствие озабоченности ситуацией с безопасностью внутри страны египетские власти вынуждены держать местное медийное пространство под постоянным контролем. Непрекращающиеся социально-экономические проблемы, вызванные арабскими восстаниями, и нынешний глобальный подъем правого авторитаризма, вынуждает власти Египта пытаться добиться стабильности любой ценой [Badr 2021]. Система «ограничения контента» и монополизации рынка сделала нерентабельным содержание многих изданий, а также привела к потере части целевой аудитории, переориентировавшейся на зарубежные интернет-платформы. Наблюдаются также кадровые проблемы.

В результате, египетская медиасфера сталкивается с многочисленными кризисами, такими как подрыв экономической жизнеспособности масс-медиа, снижение профессионализма, применение лоялистских и пропагандистских практик, а также кумовство. Более того, фрагментированное профессиональное сообщество журналистов ослабило усилия по объединению в профсоюзы [Chadwick]. Однако все эти факторы не мешают Египту занимать одно из лидирующих мест в регионе по количеству и качеству изданий. Система египетских СМИ обладает огромным потенциалом, если ей дать возможность развиваться автономно: сильное наследие, неиспользованные экономические активы, талантливые журналисты и большой рынок, который составляет треть населения арабских стран [Badr 2013].

■ ■ ■ Essential Features of Media Discourse in Egypt

Vodyanov I.N.

Embassy of the Russian Federation in the Arab Republic of Egypt, Cairo, Egypt.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the latest trends in the development of media discourse in the Arab Republic of Egypt (ARE). The history of the formation of the Egyptian media is considered with an emphasis on changes in state media policy after the revolutionary events of 2011 and 2013. The main provisions of the legislation regulating the mass media and its impact on the press are analyzed. The author provides statistical data and expert judgments characterizing the effectiveness of Egyptian mass media, and leads the independent NGOs assessments of the observance of the principle of freedom of speech in this Middle Eastern country. The main reasons for the popularity of foreign alternative sources of information are listed.

Keywords: mass media, media discourse, government regulation, media policy, Middle East, Egypt, revolution

For citation: Vodyanov I.N. (2022). Essential Features of Media Discourse in Egypt. *Communicology (Russia)*. Vol. 10. No. 1. P. 129-137. DOI: 10.21453/2311-3065-2022-10-1-129-137.

Inf. about the author: Vodyanov Ilya Nikolaevich – attaché of the Embassy of the Russian Federation in the Arab Republic of Egypt, post-graduate student of the Faculty of Journalism of the Institute of Public Administration and Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. *Address:* 12611, Egypt, Cairo, Giza st., 95. *E-mail:* ilya.vodyanov@gmail.com.

Received: 14.01.2022. *Accepted:* 15.03.2022.

Источники / References

- Abdel Rahman A. (2002). Contemporary issues in Arab journalism. Cairo: Dar Al-Arabi (In Arabic).
- Badr H. (2013). Battleground Facebook: Contestation Mechanisms in Egypt's 2011 Revolution. In: Berenger, Ralph (ed.), *Social Media Go to War: Rage, Rebellion and Revolution in the Age of Twitter* Spokane: Marquette Books. P. 399-422.
- Badr H. (2019). Transformation, social media and hybrid media systems – Rethinking media visibility of counter-issues in North Africa before and after the Arab Uprisings. In: *IEMed Mediterranean Yearbook 2019* [access mode]: <https://www.iemed.org/observatori/arees-danalisi/arxiu-adjunts/anuari/med.2019/>.
- Badr H. (2021). *Egypt: A Divided and Restricted Media Landscape after the Transformation*. Open Book Publishers.
- Badr H., Richter C. (2018). Collective self-determination in autocracies? Agenda building in the interaction of (digital) media and activists during anti-torture protests in Egypt. *Medien & Kommunikation*. No. 66(4). P. 542-561 (in German).
- Chadwick A. (2017) *The Hybrid Media System: Politics and Power* (2nd ed.). Oxford: Oxford University Press.
- El-Gody A. (2009). The media system in Egypt. In: Hans-Bredow Institut (ed.), *International handbook of media*. Baden-Baden: Nomos. P. 731-751 (in German).
- El-Sherif S. (2015). *The special-interest media: TV and radio broadcasting*. Cairo: Al-Nahda Publishers (in Arabic).
- Hamzawy A. (2017). Egypt after the 2013 military coup: Law-making in service of the new authoritarianism. *Philosophy & Social Criticism*. No. 43(4-5). P. 392-405.
- Hijazi A., Al-Fank F., Kharob M. (1995). *The Jordan Message to the Arab world*. Amman: Jordan Press Foundation (In Arabic).
- Khamis S. (2009). Modern Egyptian media: Transformations, paradoxes, debates and comparative perspectives. *Journal of Arab & Muslim Media Research*. No. 1(3). P. 259-277.
- Kraidy M.M., Khalil J. (2009). *Arab Television Industries*. London: British Film Institute / Palgrave Macmillan.
- Richter C., Gräf B. (2015). The political economy of media: An introduction. In: N.-C. Schneider, C. Richter (eds.), *New media configurations and sociocultural dynamics in Asia and the Arab World*. Baden-Baden: Nomos. P. 25-36.
- Richter C., Kozman C., eds. (2021). *Arab Media Systems*. Open Book Publishers. DOI: 10.11647/OBP.0238.